

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ИСКУССТВА

УДК 78.03

ВЛАДИВОСТОКСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИРМО В ЗЕРКАЛЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ ВЛАДИВОСТОКА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Крапива А. И.*¹

¹ Академия хорового искусства имени В. С. Попова, ул. Фестивальная, д. 2, Москва, 125565, Россия.

Статья рассматривает деятельность Владивостокского отделения Императорского русского музыкального общества (ВО ИРМО) сквозь призму исторических документов и архивных материалов, содержательные подходы которых не попали в имеющуюся на сегодня региональную аналитику. Перерастая границы дальневосточной тематики, статья на примере Владивостокского отделения ИРМО поднимает общие вопросы функционирования адаптивных механизмов в реализации модели РМО/ИРМО, которая успешно существовала как в императорской, так и в постимператорской истории России. Обращение к архивным источникам актуализирует разрозненные документы, объединяя их в целостный комплекс материалов, хранящих память об истории Владивостокского отделения ИРМО. Оно дополняет информацию о творческом потенциале региона, его включенности в общую программу развития России в музыкальном отношении, о конкретных лицах, обеспечивающих преемственность профессионального музыкального развития в эпоху советизации. Контекстное осмысление архивных источников информации способствует преодолению разрыва эпох, обеспечив исторические скрепы в создании единой исторической линии, позволяет внести коррективы и углубить понимание событий прошлого, вводит в научный обиход новые факты, уточняет устоявшиеся представления, служит залогом объективизации и целостности в формировании исторической памяти поколений.

Ключевые слова: история русской музыки, музыкальная жизнь провинции, Владивостокское отделение Императорского русского музыкального общества (ВО ИРМО), сетевая модель РМО/ИРМО, музыкальная среда, преемственность музыкального развития, историческая память.

THE VLADIVOSTOK BRANCH OF THE IMPERIAL RUSSIAN MUSICAL SOCIETY IN THE MIRROR OF ARCHIVAL MATERIALS OF VLADIVOSTOK AND ST. PETERSBURG

*Krapiva A. I.*¹

¹ Viktor Popov Academy of Choral Arts, 2, Festivalnaya St., Moscow, 125565, Russian Federation.

The article examines the activities of the Vladivostok branch of the Imperial Russian Musical Society (VO IRMS) through the prism of historical documents and archival materials, the substantive approaches of which did not fall into the current regional analytics. Outgrowing the boundaries of the Far Eastern theme, the article, using the example of the Vladivostok branch of the IRMS, raises general issues of the functioning of adaptive mechanisms in the implementation of the RMS/IRMS model, which successfully existed both in imperial and post-imperial Russian history. Turning to archival sources actualizes disparate documents, combining them into an integral set of materials that keep the memory of the history of the Vladivostok branch of the IRMS. It supplements the information about the creative potential of the region, its inclusion in the general program for the development of Russia in terms of music, specific individuals who ensure the continuity of professional musical development in the era of Sovietization. Contextual comprehension of archival sources of information contributes to overcoming the gap of epochs, providing historical bonds in the creation of a single historical line, allows you to make adjustments and deepen the understanding of past events, introduces new facts into scientific use, clarifies established ideas, serves as a guarantee of objectification and integrity in the formation of the historical memory of generations.

Keywords: history of Russian music, musical life of the province, Vladivostok branch of the Imperial Russian Musical Society (VO IRMS), RMS/IRMS network model, musical environment, continuity of musical development, historical memory.

В истории русской музыки существует немало страниц, посвященных опыту осмысления и описания путей формирования культурной и музыкальной среды провинции. Одной из важных страниц такого опыта является изучение деятельности Императорского русского музыкального общества (далее РМО/ИРМО), которое «активизировало развитие профессионального музыкального искусства и образования не только в российских столицах, но и практические на всей территории огромной империи. Оно смогло

эффективно консолидировать усилия и создать крупнейшую образовательную, просветительскую и концертную систему, не имевшую аналогов в России ни до его основания, ни после 1918 года» [1, с. 225]. Сегодня интерес к многомерному феномену ИРМО проявляется как исследователями глобальных процессов, осмысливающих деятельность общества в качестве «сегмента зарождающейся культурной политики, обеспечившей историческую преемственность апробированных на практике моделей, форм и методов организации музыкально-управленческого, образовательного, информационно-просветительского векторов» [2, с. 154], так и исследователями вполне конкретных аспектов работы, связанных с историей бытования региональных отделений РМО/ИРМО (см.: [3; 4]). Дальневосточные исследователи в этой истории оказались вписаны в общую линию изучения. По крайней мере, работы Л. А. Ваймана (развитие музыкальной культуры Владивостока, образовательная и концертная жизнь города, в том числе — ИРМО) [5], В. А. Королёвой¹ (системное описание культурной жизни города, история музыкального образования и концертной жизни Дальнего Востока) [6–9], Т. В. Марчишиной (комплексное изучение музыкального образования на Дальнем Востоке) [10], В. П. Матвейчука² и В. А. Федотова (роль военных оркестров в музыкальной культуре Дальнего Востока) [11], Ю. Л. Фиденко, (становление Владивостокского отделения ИРМО, далее ВО ИРМО) [12], С. А. Шаванда и А. Р. Шаванды (история музыкального образования во Владивостоке, вклад ИРМО в музыкальное образование города) [13] свидетельствуют об интересе ученых к изучению истоков формирования музыкальной среды региона. Правда, обращая внимание на конкретику региональной жизни, ни один из приведенных авторов не затрагивает вопросы осмысления исторической преемственности в линии перехода от императорской России к России советской, не обращает внимание на реализации механизмов модели РМО/ИРМО в регионах. А ведь эта модель в основе своей явилась прототипом в формировании общественных организаций переходного советизируемого времени.

¹ В контексте изучения региональной истории развития края В. А. Королёва показывает «на материалах развития музыкальной культуры центра Дальнего Востока России... историко-культурную типологию, позволяющую выявить не только повторяемость, но и различия в прохождении одних и тех же ступеней исторического развития России в центре и ее дальневосточном регионе» [6, с. 6; 7, с. 6]. Автор впервые создает системное описание культурной жизни города на материалах периодических изданий [8; 9].

² Целью данной статьи Т. В. Марчишина ставит создание «методического руководства для преподавателей... о музыкальной культуре Владивостока», содержательная сторона которого включает «три важнейших аспекта музыкальной культуры Владивостока послереволюционного периода до 1941 г.: концертная жизнь, музыкальное образование и военная музыка» [10, с. 8].

Предлагаемая статья на примере вовлечения в рассмотрение взаимодополняющих друг друга архивных материалов Санкт-Петербурга и Владивостока стремится актуализировать разрозненные документы, ввести в научный обиход новые источники информации, совмещение которых корректирует устоявшиеся представления, дополняя общую канву исторического знания, помогает конкретизировать содержательную часть работы Общества и найти общее и особенное в адаптации модели РМО/ИРМО в дальневосточном регионе. Если обращение к архивным материалам Владивостока способствует приросту качественно нового знания в части концертной жизни³, организации отделения ИРМО⁴, то архивы Санкт-Петербурга, напротив, хранят хронологически выстроенные материалы, способствующие полноценному осмыслению происходящих в регионе социальных и политических изменений. Поэтому сопряжение материалов архивов Владивостока и Санкт-Петербурга дает приближение к полноте понимания исторических процессов, особенно в постреволюционный период существования Дальневосточной Республики (далее ДВР)⁵, когда Главная Дирекция ИРМО объявила о самороспуске. Примечательно, что именно в эпоху ДВР ВО ИРМО не прекратило своей деятельности, но, адаптировавшись к новым историческим реалиям, сохранило традиции и идеи прекратившего свое существование РМО/ИРМО. Данный факт уникален. Он не имеет аналогов происходящего в советизируемой России и заслуживает внимания не только в музыковедческом знании.

Известно, что структура РМО/ИРМО предполагала *единую сетевую модель* развития всех своих отделений [14, с. 123]. В Уставе Общества было прописано: «Главная дирекция заботится о поддержании в действиях отделений единства видов и направления, необходимого для успешного достижения предназначенной обществу цели, и о развитии в России всех отраслей музыкального искусства» (ст. 33) [15, с. 11]. Строгая подотчетность региональных отделений Главной дирекции обеспечивала это единство.

³ Концертная жизнь и просветительский вектор работы ИРМО подробно отражается в подшивках прессы 1910–1930-х гг.

⁴ Информацию об организации и функционировании ИРМО главным образом можно почерпнуть из официальных уставных документов и обращений в вышестоящие инстанции (Дирекцию ИРМО, Городскую управу и пр.)

⁵ Дальневосточная республика (ДВР, 1920–1922 гг.) — суверенное государственное образование на территории постреволюционной России с центром в г. Верхнеудинске. Республика охватывала обширные территории Прибайкальской, Забайкальской, Амурской, Приморской областей и северную часть о. Сахалин. Отечественные историки характеризуют ДВР как «буферное», «непризнанное» государство, как «уникальное и не имеющее аналогов в мировой практике государство времен Гражданской войны и иностранной интервенции, представляющее собой своеобразную модель парламентской республики» [16].

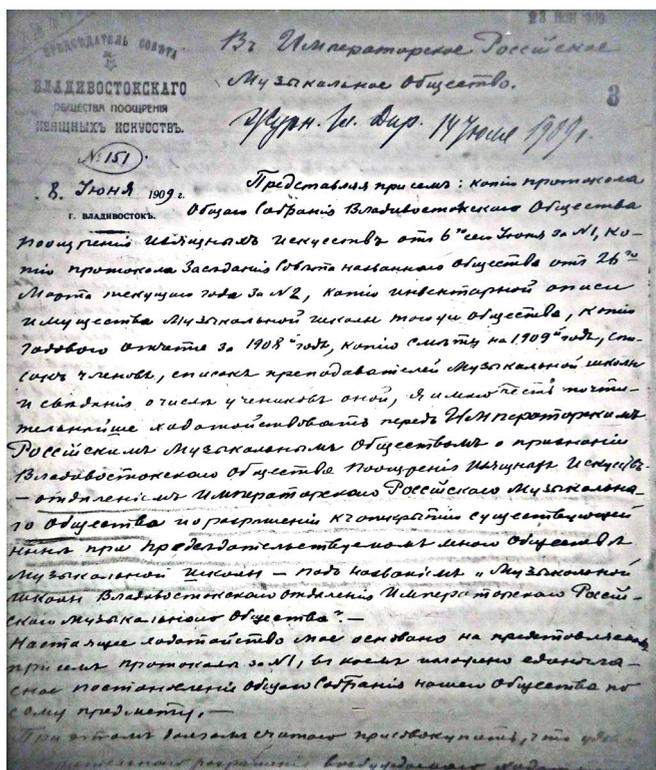
Согласно разделу «Об управлении Обществом» Устава⁶ ИРМО: «Направление деятельности Общества и высшее наблюдение над действиями всех его отделений принадлежит Главной Дирекции Общества» (ст. 24) [15, с. 11]. Такое наблюдение осуществлялось с помощью отправления ежегодных отчетов о деятельности региональных Отделений в Главную Дирекцию и затем «печати ежегодного отчета о действиях Императорского русского музыкального общества» (ст. 44) [15, с. 14]. В этой связи логичным видится тот факт, что ИРМО был создан огромный архив сведений о музыкальной жизни всех отделений Общества. Этот архив располагался в столице⁷ императорской России — Санкт-Петербурге.

Владивостокское отделение не стало исключением, по крайней мере, согласно сохранившимся архивным данным Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), ВО ИРМО неоднократно посылало отчеты и вело активную переписку с Главной Дирекцией. Примечательно, что «в год образования Русского музыкального общества [1859] города Владивостока⁸ еще не было на карте России» [18, с. 188], но в юбилейный, 50-й год для ИРМО, Владивосток вошел в ряды городов, открывших отделения ИРМО «в 41 различных городах нашего обширного отечества» [19, с. 45]. В архиве Санкт-Петербурга сохранились документы, свидетельствующие о факте открытия ВО ИРМО. В них имеется обращение Владивостокского общества

⁶ Первый устав РМО был утвержден 01 мая 1859 г. и «представлял собой существенно переработанный вариант Устава Симфонического общества 1847 года. Он стал декларацией правовых и организационных норм общества» [17, с. 11]. После кончины великой княжны Елены Павловны (26 января 1873 г.) под покровительством вел. кн. Константина Николаевича Общество приобретает статус «Императорского» (16 марта 1873 г.) и утверждается новый Устав от 04 апреля 1873 г. Этот Устав подвергался незначительным корректировкам в 1875 и 1891, однако, продолжал действовать до 1917 года.

⁷ Представители августейших фамилий на протяжении всей истории существования ИРМО осуществляли патронаж общества в качестве постоянных председателей, обеспечивая тем самым «историческую преемственность апробированных на практике моделей, форм и методов организации музыкально-управленческого, образовательного, информационно-просветительского векторов работы» [2, с. 156].

⁸ Владивосток был основан 20 июня (2 июля) 1860 г. как военный пост; «в 1962 г. военный пост был переименован в порт», получил статус города в 1880 г. [20].

Илл. 1. Письмо Владивостокаского Общества Поощрения Изыщных Искусств Главной Дирекции Императорского Русского музыкального общества [23, Л. 3]

поощрения изящных искусств⁹ в лице З. П. Панафидина об основании во Владивостоке регионального отделения ИРМО в 1909 г. [10, Л. 1–6] (илл. 1), Протокол заседания Совета Общества Поощрения Изыщных Искусств ВО ИРМО [Там же, Л. 4–6], присланное «отношение Императорского

⁹ Согласно исследованием современных историков, Владивостокское Общество поощрения изящных искусств было открыто в 1900 г. [18; 21]. С течением времени Общество стало ведущим музыкальным центром города. Его многолетняя просветительская деятельность способствовала формированию необходимых условий для создания Владивостокского отделения ИРМО, ставшего его непосредственным предшественником. Посещение Владивостока 17 мая 1909 г. Его Императорским Высочеством Великим князем Константином Константиновичем 17 мая 1909 г. [22, с. 131] и общение с творческой интеллигенцией города могли послужить одним из моментов, подтолкнувших музыкальную общественность к проведению общего собрания Общества поощрения изящных искусств 20 августа 1909 г., на котором постановили «переименовать его во Владивостокское отделение ИРМО» [18, с. 189], а открытие сезона общества назначить на 1 сентября 1909 г. Открытие Владивостокского отделения ИРМО современниками оценивалось как начало «новой музыкальной эры целого края», «как чрезвычайно важный шаг в развитии отечественной музыкальной культуры, необходимость в котором давно назрела» [21, с. 450].

Русского Музыкального Общества от 16 июля 1909 г. за № 4383»¹⁰, одобряющее открытие, а также согласование с Главной дирекцией ИРМО состава дирекции Владивостокского отделения¹¹.

Среди документов Петербургского архива имеются: выписки из протоколов заседания ВО ИРМО [23, Л. 32], годовые отчеты за 1909–1910, 1913–1914 гг., программы музыкальных собраний и ученических вечеров за 1914–1915 гг., фрагменты переписки с Главной Дирекцией ИРМО (1909–1917), ходатайства о назначении директоров Владивостокского Отделения ИРМО, Представления и прошения об утверждении членов ВО ИРМО, изучение которых дает возможность ощутить связь Владивостокского отделения с центром, проанализировать инициативы отделения с точки зрения содержательного аспекта организации музыкальной жизни.

Структура отчетов ВО ИРМО соответствовала единообразному стандарту, применяемому во всех отделениях, и охватывала различные сферы: вводная часть — о сроках существования отделения, информация о составе почетных и действительных членов и проведении общих собраний, сведения о проведении музыкального сезона и концертной деятельности отделения, рубрика о доходах и расходах на нужды общества, пожертвованиях, в том числе и пожертвованиях на нужды войны¹². Далее следовала информация о личном составе общества, начиная от Главной дирекции и «членов, уполномоченных ответственных отделений Общества». Почетные члены общества перечислены

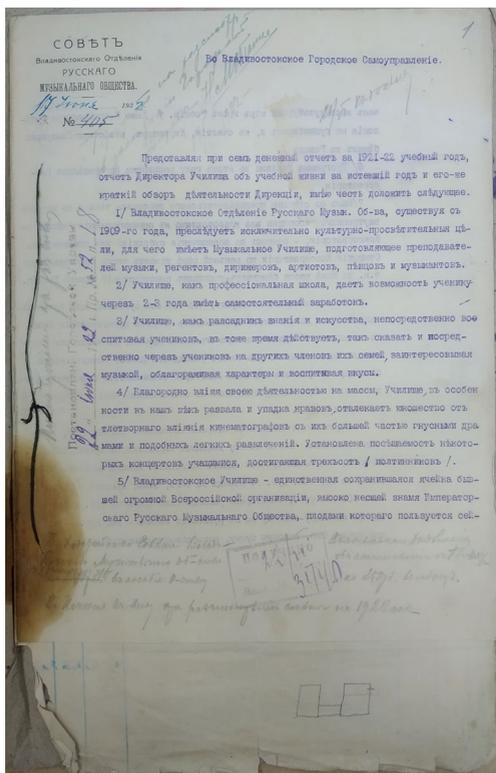
¹⁰ Сведения об «отношении» содержатся в Протоколе Общества поощрения изящных искусств от 20 августа 1909 г., на котором рассматривали вопросы «1) о ликвидации деятельности общества в виду признания его Отделением Императорского Русского Музыкального Общества, 2) о передаче имущества Музыкальной школы Общества Поощрения Изыщных Искусств в ведение Владивостокского Отделения Императорского Русского Музыкального Общества, 3) о переименовании Общества Поощрения Изыщных искусств в Отделение Владивостокского ИРМО 4) о принятии к исполнению утвержденного ИРМО выбора Владивостокской Дирекции Отделения, 5) о выборе директора взамен отказавшегося от этого звания М. Т. Гонцова» [23, Л. 26].

¹¹ Состав дирекции Владивостокского отделения был утвержден Главной Дирекцией (1909) и отражен в Протоколе от 20 августа 1909 г., 4 п.: «...принять к сведению и исполнению сообщение Императорского Русского Музыкального Общества об утверждении Владивостокской Дирекции: А. И. Павленко, Л. Н. Панафидиной, А. Н. Беляева, М. Т. Гонцова и З. П. Панафидина» [23, Л. 26].

¹² К Отчету Владивостокского Отделения за 1914–1915 гг. прилагаются программы концертов с посвящениями: «Часть сбора отчисляется в пользу сирот павших на поле брани славных русских солдат». 2 декабря 1914 г. [24, с. 21]; «В пользу семейств убитых на войне Бельгийцев». 29 декабря 1915 г. [24, с. 23]; «...для оказания помощи пострадавшим от военных бедствий» от 31 мая 1915 г. [Там же, с. 27], что совпадает с датами Первой мировой войны (28 июля 1914 – 11 ноября 1918).

как ныне живущие, так и «ныне умершие»¹³. После общего отчета о деятельности отделения следовал Отчет о работе образовательной организации при отделении. Отметим, что в финансовой части таких отчетов большую долю занимала расходная часть, в которой отделение подробно указывало открытые музыкальные классы, количество и/или состав учащихся в классах определенных педагогов, т. к. субсидии, выдаваемые Императорским Домом на функционирование отделений, были подотчетными. Доходная часть, в которые входили концерты Отделения, лотереи-аллегри и просветительские лекции, была краткой и в суммарном отношении занимала не более 1/6 отчета. Поэтому анализ финансового отчета Отделения позволяет подчеркнуть информацию, по большей части, именно об образовательном процессе. В случае Владивостокского отделения это — «Отчет Музыкальных классов Владивостокского отделения Императорского Русского музыкального Общества» [24, с. 10–17]. Основные разделы отчета Музыкальных классов ВО ИРМО посвящены учебной работе [Там же, с. 11–12]. В отчете представлен полный список учеников Музыкальных классов с отметками о посещаемости занятий по полугодиям, распределением учеников по специальностям и классам педагогов [Там же, с. 12–17]. Отдельные части отчета содержат «Программы музыкальных собраний и ученических вечеров» [Там же, с. 18–33], «Счет доходов и расходов по отделению общества» [Там же, с. 34–39], «Счет доходов и расходов по музыкальным классам» [Там же, с. 40–45] «Счет кассы» [Там же, с. 46–49], «Отчет по благотворительному ученическому вечеру в пользу раненых 14 декабря 1914 года» [Там же, с. 50–53], «Смету приходов и расходов по Владивостокскому отделению Императорского Русского Музыкального Общества и состоящих при нем классов на 1915/16 г.» [Там же, с. 54–58] и «Акт Ревизионной комиссии» от 14 октября 1915 года за подписями Г. Подставина, В. А. Ильина, Д. Пантемьева о проверке кассового отчета «за время с 1 августа 1914 г. по 1 сентября 1915 г. с приходными и расходными документами» и заключением, что «отчет составлен правильно», что соответствует ст. 54 Устава ИРМО: «Дирекции отделений Общества обязаны представлять главной Дирекции: 1. Сведения о действиях своих, равно и о действиях подведомственных им учреждений, и программ музыкальных собраний, концертов и представлений, по мере их выхода; 2. Ежегодный отчеты о денежных суммах, состоянии имущества подведомственных им учреждений, равно и предположения на будущее время» [15, с. 18].

¹³ В отчете ВО ИРМО за 1914 и 1915 годы в перечне Почетных членов Общества составлен отдельный список из ныне живущих и «ныне умерших». Инициалы даются без расшифровки (т. е. не в такой же форме, что и в столичных отчетах) и в случае с указанием зарубежных композиторов бывают досадные промахи. Так, например, «Берлиоз» и «Гектор», «Вагнер» и «Рихард», «Лист» и «Франц» [Ференц. — А. К.] указаны разными людьми [24, с. 8].

Илл. 2. Денежный отчет Владивостокского отделения РМО за 1921/22 учебный год, отчет Директора Училища об учебной жизни за истекший год и его же краткий обзор деятельности Дирекции [26, Л. 1]

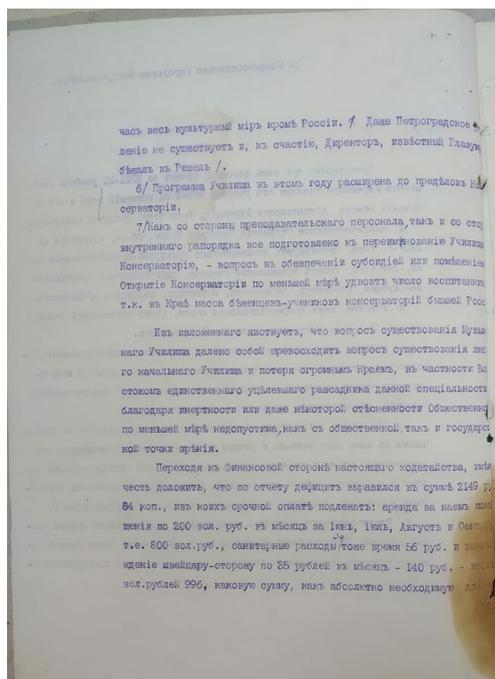
Особую ценность в общем комплексе документов, хранящих память об истории Владивостокского отделения ИРМО, представляют уникальные материалы Владивостокских архивов, которые существенно дополняют общую историческую канву музыкальной жизни провинции. В Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) хранится множество материалов, не вошедших в отчеты, отправленные в Санкт-Петербург. Одной из причин этого является пункт общего для всех отделений Устава ИРМО (1873), предоставляющий «каждому отделению Русского музыкального общества... полную самостоятельность» [17, с. 12]. Среди таких материалов числятся афиши, программы просветительских вечеров, письма и прошения в Городскую управу города, расписки, рассказывающие о материальной базе Отделения. Для музыковедения особенно любопытными материалами РГИА ДВ являются уставные документы [25] и отчеты о деятельности ВО ИРМО после революционных событий [26], когда, по мнению большинства исследователей, «РМО прекратило свое существование как целостный общественно-государственный институт» [17, с. 12] и произошла некоторая децентрализация. Изучение архивов РГИА ДВ доказывает обратное. Деятельность Владивостокского отделения общества не только не угасла, но, адаптируясь к новым историческим условиям, сохранила жизнеспособность [27]. В Отчете, адресованном во Владивостокское Городское Самоуправление от 17 июня 1922 г. Рег. № 405 (пункт 1) читаем: «Владивостокское Отделение Русского Музыкального Общества, существуя с 1909 года, преследует исключительно культурно-просветительские цели, для чего имеет Музыкальное Училище, подготовляющее преподавателей музыки, регентов, дирижеров, артистов, певцов и музыкантов» [26, Л. 1] (илл. 2).

Далее преемственность имперской культурной политики зафиксирована пунктом 5, где сказано: «Владивостокское Училище — единственная

сохранившаяся ячейка огромной Всероссийской организации, высоко несшей знамя Императорского русского Музыкального Общества, плодами которого пользуется сейчас весь культурный мир, кроме России». Здесь же имеется историческая справка: «Даже Петроградское отделение не существует... Директор, известный Глазунов бежал в Ревель» [26, Л. 1 об.] (илл. 3).

Дирекция сохранившегося Владивостокского отделения Русского музыкального общества (потерявшего статус Императорского) в письме Городскому Владивостокскому самоуправлению подчеркивает свою приверженность идеалам ИРМО, и эта привязанность находит дальнейшую пролонгацию в период революционных событий. Авторы акцентируют важность сохранения преемственности традиции, заложенной РМО/ИРМО даже в период Гражданской войны, образования «непризнанного государства» — Дальневосточной республики — по крайней мере, к моменту написания письма (17 июня 1922 г.). Это отражается в следующих строках: «...потеря огромным Краем, в частности Владивостоком единственного уцелевшего рассадника данной специальности благодаря инертности или даже некоторой стесненности Общественности, по меньшей мере недопустима, как с общественной, так и государственной точки зрения» [26, Л. 1 об.].

В период революционных событий деятельность Владивостокского отделения трансформировалась к новым историческим условиям. Это отражено в сохранившихся учебных планах нового образца [28], высылаемых и утверждаемых новыми органами (Научно-художественной секцией ГУСа) по всему Союзу, в том числе в охваченный военными действиями Дальний Восток; переписке и сведениях вхождения Дальнего Востока в РАБИС — новую всесоюзную организацию профессионального Союза работников искусств, в открытии первого Музыкального института [29–31] и Народной консерватории на территории Дальнего Востока. Все эти события находят отражение в архивных материалах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока —

Илл. 3. Денежный отчет Владивостокского отделения РМО за 1921/22 учебный год, отчет Директора Училища об учебной жизни за истекший год и его же краткий обзор деятельности Дирекции [26, Л. 1 об.]

Илл. 4. «День РАБИСА» — газета Приморского отделения Губпрофсоюза работников искусств. 9 июля 1923 г. Приморский государственный архив

Илл. 5. Состав правления Владивостокского Губотдела Всерабиса. «День РАБИСА» — газета Приморского Губпрофсоюза работников искусств. 9 июля 1923 г. Приморский государственный архив

«единственного в России федерального архива, расположенного в г. Владивостоке. Созданный в 1943 г. в г. Томске на базе вывезенных из дальневосточного региона архивных документов, он относится к числу не комплектуемых архивов. В составе архива более 4 тыс. фондов» [32].

Отдельную сферу для изучения музыкальной жизни региона представляют подшивки периодических изданий и газет Дальнего Востока 1900–1920-х годов, частично сохранившиеся в РГИА ДВ, Государственном архиве Приморского края (ГАПК) и Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственном объединенном музее-заповеднике истории Дальнего Востока имени В. К. Арсеньева» (ПКМ). В условиях частичной деформации и утраты исторических документов именно сводки из газет фиксировали яркие события жизни региона. Таким образом, периодические издания часто остаются одним из основных источников, способствующих реконструированию исторических событий и сохранению исторической памяти. Таким примером являются афиши концертов, или объявления в рубриках газет «Искусство и жизнь», или отдельные изда-

ния посвященные деятельности новых крупных организаций (Пролеткульта и РАБИСА) на Дальнем Востоке, сохранившиеся в единственном экземпляре, фиксирующие музыкальную жизнь [33, Л. 1] (илл. 4; 5).

Специальный выпуск газеты «День РАБИСА» освещает проблемы участвующих в Союзе работников искусства (РАБИС). Следует отметить, что многие члены Советского РАБИС (Лугарти, Хуциева) в императорской России были членами ИРМО, что указывает на преемственность традиции, заложенной ИРМО и транслируемой в другую историческую эпоху.

Обращение к архивным источникам Санкт-Петербурга и Владивостока способствует объединению событий дореволюционной и постреволюционной России в целостную историческую линию, уточняет устоявшиеся представления, служит залогом объективизации и целостности в формировании исторической памяти поколений. Частный пример Владивостокского отделения ИРМО показывает специфику опыта импортирования модели РМО/ИРМО в постреволюционной практике музыкального развития региона. Уникальная сетевая модель, сформулированная РМО/ИРМО в 1859 г. и интегрированная в провинциальную культуру Дальневосточного региона, имела здесь свои специфические черты. Любопытно, что музыкальная жизнь по этой модели не ограничилась императорской эпохой. Приспособившись к историческому контексту ДВР и «обеспечив исторические скрепы в создании единой траектории развития музыкальной культуры» [34, с. 32], адаптивная конструкция продолжила свой путь в работе других всероссийских и всесоюзных обществ: РАБИС (1919), Пролеткульт (1917), Всероссийское хоровое общество (1957), Всероссийское музыкальное общество (1987). Таким образом, проект РМО/ИРМО на Дальнем Востоке доказал свою эффективность и жизнеспособность, перекинув мост от императорской к Советской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Городилова М., Коробова А.* Императорское русское музыкальное общество: уроки истории // Музыкальная Академия. 2019. № 1. С. 225–230.
2. *Ефимова Н. И.* Инновации Императорского Русского музыкального общества второй половины XIX века: диалог власти и музыкального сообщества // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 154–160.
3. *Дабеева И. П.* Роль Императорского Русского музыкального общества в развитии хоровой культуры в XIX–XX веках // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории: Материалы международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Е. Полоцкая. Екатеринбург: Урал. гос. консерватория имени М. П. Мусоргского, 2019. С. 74–80.
4. *Крылова А. В.* Практическое музицирование в контексте образовательного процесса музыкальных классов Императорского русского музыкального общества Ростова и Новочеркесска // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории: Материалы международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Е. Полоцкая. Екатеринбург: Урал. гос. консерватория имени М. П. Мусоргского, 2019. С. 175–182.

5. *Вайман Л. А.* Развитие музыкальной культуры во Владивостоке в начале XX века // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 48–52.
6. *Королёва В. А.* Музыкальная культура Юга Дальнего Востока России. 1917–1929 гг. Очерки истории: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток. 1996. 272 с.
7. *Королёва В. А.* Музыкальная культура Дальнего Востока России. Кн. 1: На рубеже эпох (1880-е–1917) – (1917–1920-е). Владивосток: Дальнаука, 2004. 272 с.
8. *Королёва В. А.* Хроника культурной жизни Владивостока 1917–1922: Музыка. Театр. Кино. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 196 с.
9. *Королёва В. А.* Хроника культурной жизни Владивостока 1923–1929: Музыка. Театр. Кино. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 186 с.
10. *Марчишина Т. В.* История профессионального музыкального образования на Юге Дальнего Востока России: 1880–1970 гг.: дис. ... канд. искусствоведения. Владивосток. 2004. 222 с.
11. *Матвейчук В. П., Федотов В. А.* Музыкальная культура Владивостока (1917–1941 гг.) // Культура Дальнего Востока. XIX–XX вв. Владивосток: Дальнаука, 1992. С. 30–42.
12. *Фиденко Ю. Л.* Музыкальная жизнь Владивостока и деятельность местного отделения Императорского русского музыкального общества (1909–1920 г.) // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкального общества: на переломах истории: материалы Международной науч.-практ. конф. / Отв. ред. Е. Е. Полоцкая. Екатеринбург: УГК, 2019. С. 190–195.
13. *Шаванда С. А., Шаванда А. Р.* К 100-летию образования на Дальнем Востоке России отделения Русского музыкального общества // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 67–75.
14. *Гармаш О. А.* Менеджмент академической музыки в России: генезис явления: дис. ... канд. искусствоведения. М. 2017. 223 с.
15. Устав Императорского Русского Музыкального Общества. Высочайше утвержденный 4-го (16-го) июля 1873 г., с изменением, последовавшим с Высочайшего разрешения, 9-го (21-го) августа 1885 г. М.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1889. 19 с.
16. *Стариков И. В.* Исторический опыт конституционного строительства непризнанного государства (на примере Конституции ДВР 1921 г.) // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 18–30. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17450 (дата обращения: 06.05.2022).
17. *Полоцкая Е. Е.* Русское музыкальное общество: предыстория, организационное устройство, сферы деятельности // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. Вып. 17. Императорское Русское музыкальное общество: на переломах истории: Материалы междунаод. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. Е. Полоцкая. Екатеринбург: Урал. гос. консерватория имени М. П. Мусоргского, 2019. С. 9–18.

18. Фиденко Ю. Л. Музыкальная жизнь Владивостока и деятельность местного отделения Императорского русского музыкального общества (1909–1920 г.) // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4 (33). С. 187–192.
19. Пузыревский А. И. Императорское Русское Музыкальное общество в первые 50 лет его деятельности. СПб.: Тип. В. Я. Мильштейна, 1909. 48 с.
20. Основание Владивостока. Портал «История. Рф» [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/osnovaniie-vladivostoka-event> (дата обращения: 06.10.2022).
21. Королёва В. А. Портреты музыкантов Владивостокского отделения Императорского Русского музыкального общества (1909–1920 г.) // Четвертые архивные научные чтения имени В. И. Чернышевой: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Дальний Восток России: историческое наследие и современность». Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2012. С. 450–454.
22. Информация из газеты «Дальний Восток» о прибытии его императорского высочества великого князя Константина Константиновича во Владивосток 17 мая 1909 г. // Российский императорский Дом и Дальний Восток: документы и материалы. Владивосток: Рос. гос. ист. архив Дальнего Востока, 2007. С. 131–132.
23. Документы Владивостокского отделения Императорского Русского Музыкального Общества // ЦГИА СПб. Ф. 408. Оп. 1. Д. 616. Л. 1–60.
24. Отчет Владивостокского отделения Императорского Русского музыкального общества и учрежденных при нем музыкальных классов. Владивосток: Типография и Цинкография «Далёкая окраина», 1916. 59 с.
25. Устав Русского музыкального общества: проект, принятый Главной Дирекцией в заседаниях 8-го, 16-го и 24-го марта 1918 г. // РГИА ДВ. Ф. Р–87. Оп. 1. Д. 187. Л. 16–22 об.
26. Денежный отчет за 1921-22 учебный год, отчет Директора Училища об учебной жизни за истекший год и его же краткий обзор деятельности Дирекции // РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 4. Д. 222. Л. 1–8.
27. Ефимова Н. И., Крапива А. И. Русское музыкальное общество в Дальневосточной республике: скрепы истории // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1. С. 36–45.
28. Учебные планы музыкальных учебных заведений, утверждено Научно-Художественной секцией ГУСа от 09.09.1922 г. // РГИА ДВ. Ф. р–87. Оп. 1. Д. 711. Л. 71–82.
29. Временное положение о Приморском Музыкальном Институте // РГИА ДВ. Ф. р–87. Оп. 1. Д. 711. Л. 11–15.
30. Письмо РАБИС в Губоно о расформировании Приморского Музыкального Института // РГИА ДВ. Ф. р–87. Оп. 1. Д. 711. Л. 86.
31. Выписка из протокола № 43 заседания Секретариата Приморского Губпрофсовета от 19-го сентября 1923 года об открытии коллективом преподавателей Приморского Музыкального Института // РГИА ДВ. Ф. р–87. Оп. 1. Д. 711. Л. 1–1 об.

32. Российский государственный архив Дальнего Востока: портал [Электронный ресурс]. URL: <https://rgiadv.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).
33. ГАПК: День РАБИСА // Газета Приморского Губпрофсоюза работников искусств/ 9 июля 1923 г.
34. *Кранива А. И.* Музыкальная жизнь Дальнего Востока рубежа XIX-XX веков: традиция и инновации // АCADEMIA: музыкознание, исполнительство, педагогика: сетевой электронный научный журнал. 2022. № 4. С. 32–41.

REFERENCES

1. *Gorodilova M., Korobova A.* Imperatorskoe russkoe muzykal'noe obshchestvo: uroki istorii // Muzykal'naya Akademiya. 2019. № 1. S. 225–230.
2. *Efimova N. I.* Innovacii Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva vtoroj poloviny XIX veka: dialog vlasti i muzykal'nogo soobshchestva // Problemy muzykal'noj nauki. 2018. № 4. S. 154–160.
3. *Dabaeva I. P.* Rol' Imperatorskogo Russkogo muzyka'nogo obshchestva v razvitii horovoj kul'tury v XIX-XX vekah // Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii. Vyp. 17. Imperatorskoe Russkoe muzykal'noe obshchestvo: na perelomah istorii: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. / otv. red. E. E. Polockaya. Ekaterinburg: Ural. gos. konservatoriya imeni M. P. Musorgskogo, 2019. S. 74–80.
4. *Krylova A. V.* Prakticheskoe muzicirovanie v kontekste obrazovatel'nogo processa muzykal'nyh klassov Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva Rostova i Novocherkesska // Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii. Vyp. 17. Imperatorskoe Russkoe muzykal'noe obshchestvo: na perelomah istorii: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. / otv. red. E. E. Polockaya. Ekaterinburg: Ural. gos. konservatoriya imeni M. P. Musorgskogo, 2019. S. 175–182.
5. *Vajman L. A.* Razvitie muzykal'noj kul'tury vo Vladivostoke v nachale HKH veka // Kul'tura narodov Dal'nego Vostoka: Tradicii i sovremennost'. Vladivostok: DVNC AN SSSR, 1984. S. 48–52.
6. *Korolyova V. A.* Muzykal'naya kul'tura Yuga Dal'nego Vostoka Rossii. 1917–1929 gg. Ocherki istorii: dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok. 1996. 272 s.
7. *Korolyova V. A.* Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii. Kn. 1: Na rubezhe epoch (1880-e–1917) – (1917–1920-e). Vladivostok: Dal'nauka, 2004. 272 s.
8. *Korolyova V. A.* Hronika kul'turnoj zhizni Vladivostoka 1917–1922: Muzyka. Teatr. Kino. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 1998. 196 s.
9. *Korolyova V. A.* Hronika kul'turnoj zhizni Vladivostoka 1923–1929: Muzyka. Teatr. Kino. Vladivostok: izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. 186 s.
10. *Marchishina T. V.* Istoriya professional'nogo muzykal'nogo obrazovaniya na Yuge Dal'nego Vostoka Rossii: 1880–1970 gg.: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. Vladivostok. 2004. 222 s.

11. *Matvejchuk V. P., Fedotov V. A.* Muzykal'naya kul'tura Vladivostoka (1917–1941 gg.) // Kul'tura Dal'nego Vostoka. XIX–XX vv. Vladivostok: Dal'nauka, 1992. S. 30–42.
12. Fidenko Yu. L. Muzykal'naya zhizn' Vladivostoka i deyatelnost' mestnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva (1909–1920 g.) // Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii. Vyp. 17. Imperatorskoe Russkoe muzykal'nogo obshchestvo: na perelomah istorii: materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. / Otv. red. E. E. Polockaya. Ekaterinburg: UGK, 2019. S. 190–195.
13. *Shavanda S. A., Shavanda A. R.* K 100-letiyu obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii otdeleniya Russkogo muzykal'nogo obshchestva // Rossiya i ATR. 2009. № 1. S. 67–75.
14. *Garmash O. A.* Menedzhment akademicheskoy muzyki v Rossii: genezis yavleniya: dis. ... kand. iskusstvovedeniya. M. 2017. 223 s.
15. Ustav Imperatorskogo Russkogo Muzykal'nogo Obshchestva. Vysochajshe utverzhennyj 4-go (16-go) iyulya 1873 g., s izmeneniem, posledovavshim s Vysochajshego razresheniya, 9-go (21-go) avgusta 1885 g. M.: Tovarishchestvo «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1889. 19 s.
16. *Starikov I. V.* Istoricheskij opyt konstitucionnogo stroitel'stva nepriznannogo gosudarstva (na primere Konstitucii DVR 1921 g.) // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2017. № 1. S. 18–30. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17450 (data obrashcheniya: 06.05.2022).
17. *Polockaya E. E.* Russkoe muzykal'noe obshchestvo: predystoriya, organizacionnoe ustrojstvo, sfery deyatelnosti // Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyj vestnik Ural'skoj konservatorii. Vyp. 17. Imperatorskoe Russkoe muzykal'noe obshchestvo: na perelomah istorii: Materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. / otv. red. E. E. Polockaya. Ekaterinburg: Ural. gos. konservatoriya imeni M. P. Musorgskogo, 2019. S. 9–18.
18. Fidenko Yu. L. Muzykal'naya zhizn' Vladivostoka i deyatelnost' mestnogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva (1909–1920 g.) // Problemy muzykal'noj nauki. 2018. № 4 (33). S. 187–192.
19. *Puzyrevskij A. I.* Imperatorskoe Russkoe Muzykal'noe obshchestvo v pervye 50 let ego deyatelnosti. SPb.: Tip. V. Ya. Mil'shtejna, 1909. 48 s.
20. Osnovanie Vladivostoka. Portal «Istoriya. Rf» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/osnovaniie-vladivostoka-event> (data obrashcheniya: 06.10.2022).
21. *Korolyova V. A.* Portrety muzykantov Vladivostokskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva (1909–1920 gg.) // Chetvertye arhivnye nauchnye chteniya imeni V. I. Chernyshevoj: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. «Dal'nij Vostok Rossii: istoricheskoe nasledie i sovremennost'». Habarovsk: Habarovskaya kraevaya tipografiya, 2012. S. 450–454.
22. Informaciya iz gazety «Dal'nij Vostok» o pribytii ego imperatorskogo vysochestva velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha vo Vladivostok 17 maya 1909 g. // Rossijskij imperatorskij Dom i Dal'nij Vostok: dokumenty i materialy. Vladivostok: Ros. gos. ist. arhiv Dal'nego Vostoka, 2007. S. 131–132.

23. Dokumenty Vladivostokskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Muzykal'nogo Obshchestva // CGIA SPb. F. 408. Op. 1. D. 616. L. 1–60.
24. Otchet Vladivostokskago otdeleniya Imperatorskago Russkago muzykal'nago obshchestva i uchrezhdenykh pri nem muzykal'nykh klassov. Vladivostok: Tipografiya i Cinkografiya «Dalyokaya okraina», 1916. 59 s.
25. Ustav Russkogo muzykal'nogo obshchestva: proekt, prinyatyj Glavnoj Direkciej v zasedaniyah 8-go, 16-go i 24-go marta 1918 g. // RGIA DV. F. R–87. Op. 1. D. 187. L. 16–22 ob.
26. Denezhnyj otchet za 1921-22 uchebnyj god, otchet Direktora Uchilishcha ob uchebnoj zhizni za istekshij god i ego zhe kratkij obzor deyatel'nosti Direkcii // RGIA DV. F. 28. Op. 4. D. 222. L. 1–8.
27. *Efimova N. I., Krapiva A. I.* Russkoe muzykal'noe obshchestvo v Dal'nevostochnoj respublike: skrepy istorii // Problemy muzykal'noj nauki. 2021. № 1. S. 36–45.
28. Uchebnye plany muzykal'nykh uchebnykh zavedenij, utverzhdeno Nauchno-Hudozhestvennoj sekciej GUSa ot 09.09.1922 g. // RGIA DV. F. r–87. Op. 1. D. 711. L. 71–82.
29. Vremennoe polozhenie o Primorskom Muzykal'nom Institute // RGIA DV. F. r–87. Op. 1. D. 711. L. 11–15.
30. Pis'mo RABIS v Gubono o rasformirovanii Primorskogo Muzykal'nogo Instituta // RGIA DV. F. r–87. Op. 1. D. 711. L. 86.
31. Vypiska iz protokola № 43 zasedaniya Sekretariata Primorskogo Gubprofsoвета ot 19-go sentyabrya 1923 goda ob otkrytii kollektivom prepodavatelej Primorskogo Muzykal'nogo Instituta // RGIA DV. F. r–87. Op. 1. D. 711. L. 1–1 ob.
32. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Dal'nego Vostoka: portal [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rgiadv.ru/> (data obrashcheniya: 20.06.2022).
33. GAPK: Den' RABISA // Gazeta Primorskogo Gubprofsoyuzа rabotnikov iskusstv. 9 iyulya 1923 g.
34. *Krapiva A. I.* Muzykal'naya zhizn' Dal'nego Vostoka rubezha XIX-XX vekov: tradiciya I innovacii // ACADEMIA: muzykoznanie, ispolnitel'stvo, pedagogika: setевой elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2022. № 4. S. 32–41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крапива А. И. — аспирант, помощник проректора по научной работе;
krapiva_alina@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Krapiva A. I. — Postgraduate Student, Assistant Vice-Rector for Research;
krapiva_alina@list.ru
SPIN-ID: 4237-8410
ORCID ID: 0000-0001-5780-1843